ДВОРЕЦ КОРОЛЯ СТАРЬЕВЩИКОВ

ПРИЧУДЛИВЫЙ ФАСАД С ЭРКЕРОМ И РАЗНЫМИ ОКОННЫМИ ПРОЕМАМИ, ЗАСТЕКЛЕННЫЙ ЗИМНИЙ САД ПОЛУКРУГОМ, КОНТРАСТ ПЛАВНЫХ ЛИНИЙ И ОСТРЫХ УГЛОВ — ДОМ 29 ПО РИЖСКОМУ ПРОСПЕКТУ ВЫДЕЛЯЕТСЯ СВОЕЙ ОРИГИНАЛЬНОСТЬЮ. ЕГО ВЛАДЕЛЕЦ БЫЛ ТОЖЕ ЧЕЛОВЕКОМ НЕОРДИНАРНЫМ. ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

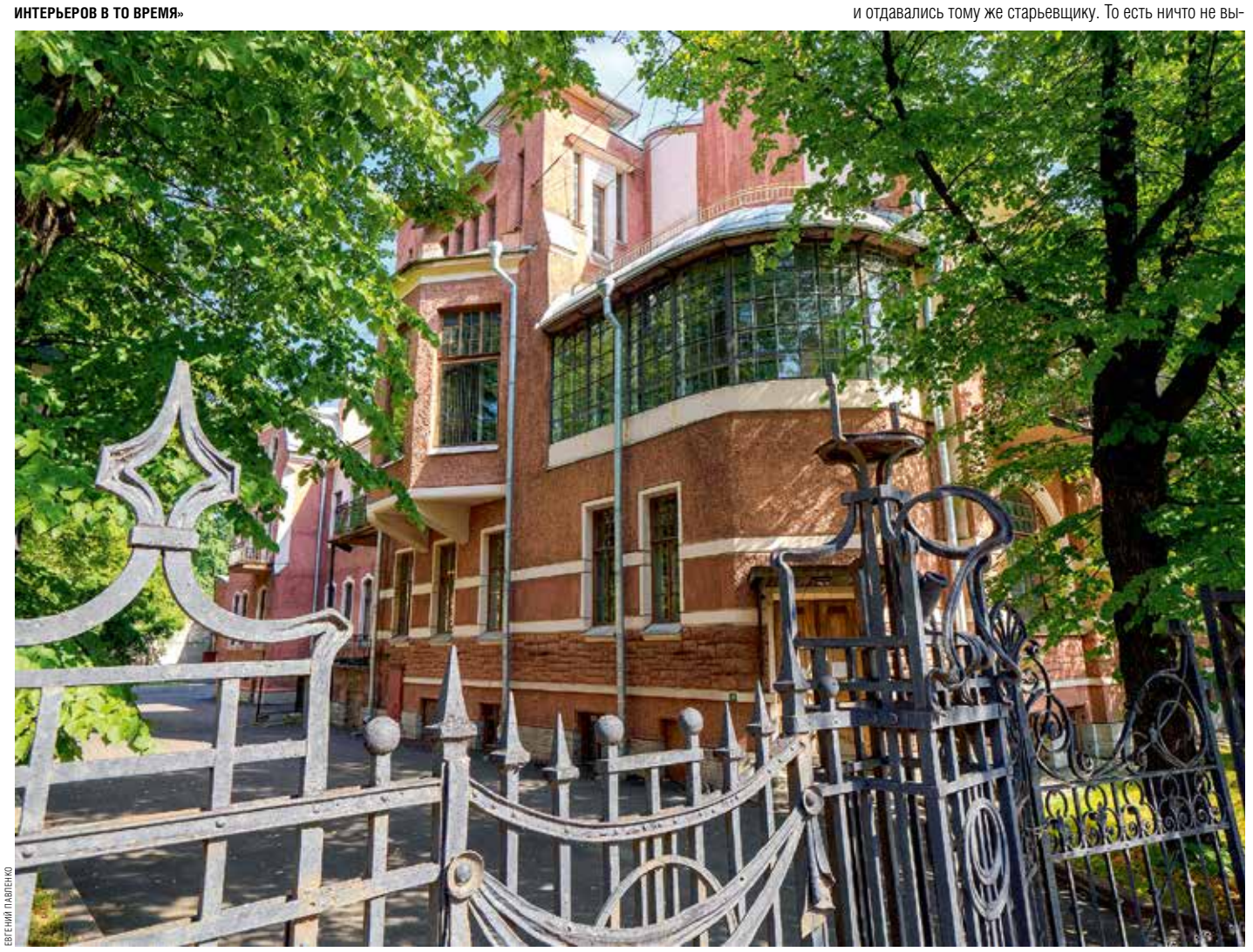
ДО НАШИХ ДНЕЙ В ДОМЕ СОХРАНИЛИСЬ УНИКАЛЬНЫЕ ВИТРАЖИ, ВЫПОЛНЕННЫЕ В РАЗНЫХ ТЕХНИКАХ, «КОТОРЫЕ ДЕМОНСТРИРУЮТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ СПОСОБЫ ДЕКОРИРОВАНИЯ ПЛОСКОГО СТЕКЛА, ПРИМЕНЯВШИЕСЯ В АРХИТЕКТУРЕ И ОТДЕЛКЕ ИНТЕРЬЕРОВ В ТО ВРЕМЯ»

Маркус Вульфович Зив начинал свой бизнес с профессии непрестижной: был старьевщиком, ходил по домам и дворам, собирал-покупал у населения всякий хлам и ношеную одежду. «Нет сомнения, что среди разносчичьей разноголосицы случалось вам слышать один напев, всегда важный, немножко печальный, но раздирающий любые уши, точно призывный крик муэдзина: „Нет ли старого меху, платья, бутылок, штофов, старых сапогов, нет ли продать?“ Так распевает человек неопределенных лет, одетый тоже неопределенно, с мешком под мышкой, иногда за плечами, в который он сваливает свой товар, свою куплю, потому что человек этот — не разносчик, а скупщик, род комиссионера между продавцами первой руки и покупателями второй»,— писал в своем очерке «Старьевщик» забытый сегодня бытописатель Иван Кокорев. Очерк был опубликован в 1852 году, в год рождения Маркуса Зива, но вплоть до 1920-х годов этот вид деятельности практически не менялся, как и внешний вид самих старьевщиков с их бездонными мешками.

Надо сказать, что, по разным свидетельствам современников, в дореволюционной России отношение к вещам, особенно к дорогим тканям, одежде и утвари было, не в пример нынешнему, бережливым в семьях разного достатка. Какие-то вещи передавались по наследству, мебель служила не одному поколению, а старое платье отдавали прислуге. Или даже пытались выручить какую-то копейку. Даже кости после обеда собирались и отдавались тому же старьевщику. То есть ничто не выбрасывалось просто так, эпоха помоек с антиквариатом наступит только в советское время. Так что, умело лавируя между продавцами и покупателями, перепродавая разные вещи, сортируя собранный мусор, например, для бумажных фабрик, скупающих тряпье, и совершая другие манипуляции, старьевщик мог зарабатывать раза в два больше тогдашнего фабричного рабочего.

В «Справочной книге о лицах, получивших купеческие свидетельства по СПб на 1987 год» Зив числится уже купцом первой гильдии «вероисповедания иудейского, 45 лет, жил в Петербурге по Старо-Петергофскому проспекту, 6. Торговал вещами на Гутуевском острове, там же помещался склад». К тому времени у Зива уже было пятеро сыновей и три дочери, своя артель и успешный бизнес.

Но на свой особняк Маркус Зив решился только через восемь лет, в 1905 году, когда ему исполнилось 53 года и он стал влиятельным членом еврейской общины Петербурга. Место для особняка на Рижском проспекте он выбрал практически напротив своего прежнего дома на Старо-Петергофском (сейчас на этом месте — разрушающийся кинотеатр «Москва», одно из выдающихся сооружений советского времени). В качестве архитектора пригласил Бориса Ионовича Гиршовича, знакомого ему по строительству петербургской хоральной синагоги, как пишет www.citywalls.ru. Гиршович окончил Императорскую академию художеств, много строил в столице, был членом Петербургского общества архитекторов и так же, как и Зив, принимал участие в работе еврейской общины — консультировал ее по вопросам строительства.



ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

Г-ОБРАЗНОЕ ЗДАНИЕ СО СЛОЖНЫМ АСИММЕТРИЧНЫМ ФАСАДОМ НАХОДИТСЯ В ГЛУБИНЕ САДА, ОБНЕСЕННОГО УЗОРНОЙ КОВАНОЙ РЕШЕТКОЙ С РАСТИТЕЛЬНЫМИ МОТИВАМИ

Работы начались в 1905 году, через два года особняк в стиле северного модерна был готов. Г-образное здание со сложным асимметричным фасадом находится в глубине сада, обнесенного узорной кованой решеткой с растительными мотивами. До наших дней в доме сохранились уникальные витражи, выполненные в разных техниках, «которые демонстрируют практически все способы декорирования плоского стекла, применявшиеся в архитектуре и отделке интерьеров в то время»,— сообщается в описании объекта, сделанном проектом «Витражи С.-Петербурга. Инвентаризация 2020». Все остекление выполнено мастерской торгового дома «М. Франк и Ко».

Планировка внутренних помещений, как это было принято, представляла комбинацию анфиладной и коридорной систем. Для отделки помещений выбирались дорогие мрамор и красное дерево, были установлены изразцовые камины и печи. Нарядный большой зал в левой части особняка на втором этаже декорировали в стиле неорококо: арки с колоннами, плафон на потолке, зеркала, живописные орнаменты и скульптурные рельефы. В пролете трехмаршевой лестницы — витраж с растительным орнаментом и букетами, он сохранился до наших дней. В Дубовом зале с эркером стены были отделаны панелями из красного дерева.

Но долго наслаждаться жизнью в роскошном доме Маркусу Зиву было не суждено. Он умер в 1910 году, бизнес и дом отошли жене и детям. Через год скончался архитектор Гиршович.

Особняку на Рижском повезло: его миновали разрушения. Как сообщает www.citywalls.ru, в 1919 году, когда на Петроград наступал Юденич, здесь работал районный штаб рабочей обороны. Затем в особняке разместилась первая советская детская музыкальная школа, которая через некоторое время переехала в другое здание. Потом общеобразовательная школа, с 1960-го по конец 1980-х годов в особняке находились советские учреждения. Сейчас в здании работает дом детского творчества Адмиралтейского района «Измайловский». ■